

HISTORY OF UZBEKISTAN

O'ZBEKISTON TARIXI

3/2010

3
2010

Jurnalga 1998-yil
iyulda asos solindi
Bir yilda to'rt
marta chiqadi

Toshkent
O'zbekiston
Respublikasi Fanlar
akademiyasi
«Fan» nashriyoti

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi

O'ZBEKISTON TARIXI

Илмий журнал

Мундарижа

У. Абдурасулов. Мустақиллик йилларида Ўзбекистонда ўртаасршунослик: ютуқлар, йўналишлар ва муаммовий масалалар	3
Н. Мустафаева. XX асрнинг 50-60-йилларида Ўзбекистонда тарих фани ҳолати	15
Ю. Буряков, М. Филанович. XX аср охири – XXI аср бошларида Ўзбекистон археологияси (ютуқлар, муаммолар, истикболлар)	23
Н. Азимова. Этнология ва социологиянинг фанлараро интеграцияси: баъзи дала услубларининг қўлланилиши	32

Тарихшунослик

Д. Абиджанова. XV асрда Ўрта Осиёда тарихшунослик анъаналарининг шаклланиши ва ривожланиши	41
Т. Шодмонов. Ўзбекистонда большевикларнинг динга қарши сиёсати ва «курашчан худосизлар жамияти» фаолияти мавзуси хорижий тарихшуносликда	50
Х. Ғуломов, А. Татибоев. Марказий Осиё тарихий картографиясининг баъзи муаммолари	58

Ўзбекистон тарихи хориж тадқиқотларида

А. Ражабли. Озарбайжон ва Ўзбекистон ўрта аср алоқалари тарихидан (XV – XVI асрларга оид нумизматик топилмалар асосида)	65
--	----

Ёш тадқиқотчи минбари

М. Тен. 1937-1938 йилларда Ўзбекистонга Россия Узок Шаркидан корейсларнинг депортация қилиниши сабаблари тўғрисида	74
Х. Бабажанов. Иккинчи жаҳон уруши йилларида давлат бюджети тақчиллиги ва уни тўлдириш манбалари	82
Х. Абдурасулова. Марказий Осиё совет исломшунослиги мактабининг таникли вакиллари ва уларнинг фаолияти	89

Тарихчи кутубхонасига

Э. Умаров, А. Отахўжаевнинг «Илк ўрта асрларда Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари» монографиясига тақриз	99
--	----

Илмий ҳаёт

Ш. Асадова, Н. Мустафаева. «Ўзбекистонда тарих фани: 20 йилдан сўнг» мавзусидаги V республика тарихшунослик ўқишлари	102
И. Хўжахонов. «Академик Карим Шониёзов ўқишлари» туркумидаги бешинчи анъанавий илмий конференция ҳақида	104

Содержание

У. Абдурасулов. Отечественная медиевистика в годы независимости: достижения, тенденции и проблемные вопросы _____	3
Н. Мустафаева. Состояние исторической науки в Узбекистане в 50-60-е годы XX века _____	15
Ю. Буряков, М. Филанович. Археология Узбекистана в конце XX – начале XXI века (достижения, проблемы, перспективы) _____	23
Н. Азимова. Междисциплинарная интеграция этнологии и социологии: применение некоторых полевых методов _____	32

Историография

Д. Абиджанова. Формирование и развитие историографической традиции в Средней Азии в XV веке _____	41
Т. Шадманов. Тема антирелигиозной политики большевиков и деятельности «Союза воинствующих безбожников» в Узбекистане в зарубежной историографии _____	50
Х. Гуломов, А. Татыбаев. Некоторые проблемы исторической картографии Центральной Азии _____	58

История Узбекистана в зарубежных исследованиях

А. Раджабли. К истории средневековых взаимоотношений Азербайджана и Узбекистана (на основе нумизматического материала XV – XVI веков) _____	65
--	----

Трибуна молодого исследователя

М. Тен. К вопросу о причинах депортации корейцев с Дальнего Востока России в Узбекистан в 1937-1938 годы _____	74
Х. Бабажанов. Дефицит государственного бюджета и источники пополнения его в годы Второй мировой войны _____	82
Х. Абдурасулова. Видные представители центральноазиатского советологического исламоведения и их деятельность _____	89

В библиотеку историка

Э. Умаров. Рецензия на монографию А. Отаходжаева «Илк ўрта асрларда Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари» _____	99
---	----

Научная жизнь

Ш. Асадова, Н. Мустафаева. О V Республиканских историографических чтениях на тему: «Историческая наука Узбекистана: 20 лет спустя» _____	102
И. Хужахонов. О V Республиканской научно-теоретической конференции из цикла «Шаниязовские чтения» _____	104

© Ўзбекистон Республикаси ФА «Фан» нашриёти, 2010 йил.

Тахрир хайъати:

Дилором Алимова
(бош мухаррир)
Мируэрт Абусентова
(Қозоғистон)
Омонулла Бўриев
Алишер Дониёров
Доно Зияева
Ўткир Исломов
Мирсодик Исмоков
Элёр Каримов
Зоя Орифхонова
Эдвард Ртвеладзе
Ильза Сиртаутас (АҚШ)
Рустам Сулаймонов
Маргарита Филанович
(бош мухаррир ўринбосари)
Темур Ширинов
Нозим Ҳабибуллаев
Шоира Асадова (масъул котиб)
М. Содиқова
А. Михерёва
(мухаррирлар)
Т. Гез (мукова дизайнери)

Манзилимиз:

100170, Тошкент,
И. Мўминов кўчаси, 9-уй.
Телефон: 262-38-73.

Журнал Ўзбекистон матбуот ва ахборот агентлиги томонидан
22.12.2006 йилда рўйхатга олинган.
Гувоҳнома № 0051.

Теришга берилди 27.01.2011.
Босишга рухсат этилди 08.04.2011.
Қозғоз бичими 70×100^{1/16}.
Таймс гарнитураси.
Оффсет босма. Оффсет қозғози.
Ҳисоб нашриёт т. 6,42.
Шартли босма т. 8,71.
400 нусха. 71-буяртма.
Келишилган нарҳда

«КО·НИ·NUR» МЧЖда босилди.
Тошкент ш., «Машинасозлар» мавзеси, 4.

Ёш тадқиқотчи минбари

М. Тен

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ДЕПОРТАЦИИ КОРЕЙЦЕВ С ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В УЗБЕКИСТАН В 1937-1938 ГОДЫ

Период 1937-1938 гг. в истории нашей страны характеризуется как период массовых репрессий, ставших неотъемлемой частью усиливавшейся сталинской политики террора.

Дальневосточные корейцы были первыми из народов Советского Союза, испытавшими на себе массовую депортацию, после них последовали десятки других: немцы, курды, крымские татары, поляки, чеченцы и т. д.

С момента появления в пределах России корейцы с определенной периодичностью всегда вызывали подозрение. Это происходило как в период Российской империи, так и при советской власти. Еще в 1911-1916 гг. предпринимались попытки выселить корейцев из дальневосточных районов царской России вглубь страны, которые были безрезультатными¹.

Предвоенная ситуация во второй половине 1930-х годов в очередной раз обострила старый вопрос в отношении благонадежности корейцев. В определенный момент нагнетающая угроза нападения со стороны Японии в совокупности с внутривосточными факторами фактически определили приоритеты властей в предвоенной стратегии ликвидации угроз на советском Дальнем Востоке.

21 августа 1937 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» в целях «пресечения проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край»².

Депортации предшествовали две статьи в газете «Правда» от 16 и 23 апреля 1937 г. о японском шпионаже на советском Дальнем Востоке. В них подчеркивалось, что японские шпионы орудуют в Корее, Китае,

¹ См.: К и р и ч е н к о А. А. О первом выселении корейцев // 1937 год – российские корейцы. Материалы научной конференции « 60 лет депортации корейцев России с Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию». М., 2004. С. 215-238.

² Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. М., 1992. С. 64.

Маньчжурии и Советском Союзе и что для шпионажа используются китайцы и корейцы, маскирующиеся под местных жителей³.

Здесь встает вопрос о том, насколько оправданными были предположения советских властей о пособничестве корейцев ДВК японцам.

Наверно, подобные подозрения могли иметь место в виду этнической схожести корейцев и японцев и трудной их идентификации со стороны русского населения. Даже, несмотря на то, что сами корейцы в большинстве своем относились к японцам негативно, это вряд ли могло гарантировать, что среди корейцев в ДВК действительно не укрывались и не вели свою работу японские шпионы. Во-вторых, советским властям попросту было некогда разбираться и высчитывать вероятность шпионажа среди корейцев, проще было обвинить их в этом заранее, и тем самым наперед обезопасить себя от проявления шпионажа фактического. Забегая вперед, уместно вспомнить психологию сталинизма, в которой постоянная «борьба с невидимым врагом» была неотделима от политики максимального ограждения власти от опасности внутри государства.

Депортация корейцев проходила преимущественно в Казахстан и Узбекистан, однако отдельные группы переселенцев попадали и в пределы европейской части России, например в Астраханскую область. Так, документально зафиксирован факт передачи для размещения астраханским предприятиям Госрыбтреста 520 корейских семей в количестве 2 871 человека, которые учитывались как поселенные в Казахстан⁴.

16 сентября 1937 г. СНК Узбекистана принял постановление «О расселении корейских хозяйств»⁵. Всего к 10 ноября 1937 г. в Узбекской ССР было расселено 16 307 корейских хозяйств⁶.

Переселение обусловило радикальные изменения во всех сферах жизни корё сарам⁷. В большинстве своем корейцы ни морально, ни физически (особенно старики и дети) не были готовы к переселению. Судя по секретным спецсообщениям НКВД, некоторые корейцы разочаровывались в советской власти, а также проявляли негативное отношение к

³ Ким Г. Н. Депортация и ликвидация национальных учебных заведений // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/ch4rtf.shtml 2008.

⁴ Свидетельства очевидцев // Нива. 1997. № 4. С. 24, 27, 29. См.: Ким Г. Н. Депортация корейцев в Казахстан // http://wrlplib.ru/k/kim_o_i/tyk5rtf.shtml 2004.

⁵ ЦГА РУЗ, ф. 837, оп. 32, д. 587, л. 1-7.

⁶ Там же, д. 593, л. 91.

⁷ Корё сарам – этноним, пришедший на смену этнониму «советские корейцы» и обозначающий корейцев стран СНГ.

представителям русского населения в целом⁸. Но всё же гораздо больше их беспокоила судьба оставленного ими имущества. Кроме того, они испытывали определенный страх перед неизвестностью того, что ждет их в Средней Азии.

Попытаемся рассмотреть причины депортации в различных ее контекстах. Это позволит нам комплексно изучить данный вопрос, оценив его с разных позиций и точек зрения. Затем мы выделим наиболее значимые для нас подходы и дадим им собственную оценку.

При изучении причин депортации необходимо раскрыть само понятие. В широком смысле под депортацией понимается принудительная высылка лица или целой категории лиц в другое государство или другую местность, обычно – под конвоем. Депортация нередко применяется в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, незаконно въехавших в то или иное государство⁹. В нашем случае речь идет о массовой депортации значительного количества людей по национальному признаку. В СССР в 1920-1940-е годы депортация применялась как акт массовой репрессии.

Как отмечалось, корейцы были не единственными из народов Советского Союза, кто подвергся насильственному переселению в период репрессий. Депортация, как политическая мера, была частью общего политического курса советского руководства в те годы. Поэтому причины депортации невозможно рассматривать в отрыве от самой личности Сталина.

С. М. Хан и В. С. Хан рассматривают феномен сталинизма в различных его аспектах, будь то система, политика, психология или идеология¹⁰. Изучение личности Сталина раскрывает сущность его жестких методов. Чтобы оправдать массовый характер репрессий, нужно было находить все новых и новых «врагов», «вредителей», «неблагонадежных» (как в случае с корейцами), «находящихся на подозрении», т.е. очередные подтверждения правильности сталинской политики тотального террора. И чем иррациональней были аресты, расстрелы и депортации, массовые перемещения миллионов людей во всех направлениях,

⁸ Спецсообщение № 16. По переселению корейцев 3-й очереди по ДВК по состоянию на 14.10.37 // Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. С. 136-140.

⁹ Большой юридический словарь// <http://www.info-law.ru/dic/1/>

¹⁰ См.: Хан С. М., Хан В. С. Сталинизм: к вопросу о причинах политики депортации// Известия о корееведении в Казахстане и Средней Азии. Вып. 4. Алматы, 1993. С. 7-14.

тем лучше достигалась цель Системы – всеобщий страх, подавление Я, деформация сознаний, беспрекословное подчинение¹¹.

В конечном итоге «враги» и «неблагонадежные» были найдены, в том числе среди наций и народностей. Механизм поиска «врагов народа» исходил от параноической психологии самого вождя всех народов, считавшего, что вокруг кроются враги и что «волки империализма не дремлют»¹². В «упреждающей» политике подавления элементов, угрожавших всей системе власти, лежали истоки последовавших затем репрессий, в том числе депортации.

В советской исторической литературе в условиях, когда документы о депортации корейцев были засекречены, в качестве причины депортации называлась и потребность в освоении необжитых земель Средней Азии и Казахстана и ареала возделывания риса на этих территориях. Среди современных взглядов авторов, изучающих эту проблему, Г. Н. Ким также считает возможным, что размещение переселенцев преимущественно в южных областях Казахстана и республиках Средней Азии предусматривало занятие ими традиционной сельскохозяйственной деятельностью: рисоводством и овощеводством¹³.

Как известно, до депортации корейцы внесли большой вклад в развитие сельского хозяйства на русском Дальнем Востоке. Из Кореи они перенесли на новую родину традиционные корейские сельскохозяйственные культуры и методы земледелия¹⁴. Поэтому переселение корейцев в Среднюю Азию в качестве специалистов, способных поднять в регионе определенные отрасли сельского хозяйства, также можно принимать во внимание.

Ученые Н. Ф. Бугай¹⁵, В. Ф. Ли¹⁶ указывают на превентивный характер депортации. Продолжая их мысль, ученые Г. Н. Ким и Д. В. Мен выделяют следующие причины депортации¹⁷:

¹¹ Там же. С. 12.

¹² См.: Хан С. М., Хан В. С. Указ соч. С. 9.

¹³ См.: Ким Г. Н. Социально-культурное развитие корейцев Казахстана. Научно-аналитический обзор. Алма-Ата, 1989. С. 10-11.

¹⁴ См.: Бэ Ын Ги ён г. Участие корейцев в развитии экономики Дальневосточного региона (20-30-е годы XX в.) // 1937 год – российские корейцы. С. 153-166.

¹⁵ См.: Бугай Н. Ф. Трагические события не должны повториться (К вопросу о положении корейцев в СССР в 30-е гг.). Актуальные проблемы российского востоковедения. М., 1994.

¹⁶ Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40-х годах. С. 65-66.

¹⁷ Ким Г. Н., Мен Д. В. История и культура корейцев Казахстана. Алматы, 1995. С. 8-9.

к 1937 г. корейское население было в значительной степени интегрировано в общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь Дальневосточного края. Однако характер их пространственного размещения – довольно компактные районы со значительным или преобладающим удельным весом корейского населения вызывал беспокойство и не соответствовал принципу «разделяй и властвуй»;

– образование в 1934 г. в районах их проживания Еврейской автономной области могло бы повлечь за собой требования корейского населения Дальневосточного края создания своей национально-государственной автономии;

насильственное переселение корейцев в глубь страны на тысячекилометровое удаление от границ с Кореей и Маньчжурией могло преследовать также определенные политические и экономические цели. Можно предположить следующее: во первых, переселение в Среднюю Азию и Казахстан, площадь которых в десятки раз превышала территорию Дальневосточного края, означало автоматически дисперсию и раздробление групп корейского населения в районах вселения. Во вторых, в Казахстане и Средней Азии в результате преступных методов форсированной, сплошной коллективизации без учета специфического уклада хозяйствования погибли миллионы людей, а сотни тысяч откочевали за пределы своих республик и страны. Таким образом, здесь возник острый дефицит трудовых ресурсов, который частично восполнялся переселенцами, в данном случае корейцами.

Что касается внешнеполитических причин, стоит отметить мнение Г. В. Кана о причинах депортации, суть которого состоит в том, что советские корейцы стали заложниками дальневосточной политики СССР в целом. При этом он ссылается на сближение основных политических сил Китая: компартии и гоминдана с Советским Союзом, завершившимся подписанием 21 августа 1937 г. советско-китайского договора о ненападении. По его мнению, «депортацию корейцев под предлогом «пресечения проникновения японского шпионажа» следует рассматривать как один из моментов «большой политики», как демонстрацию Советским Союзом твердости своих союзнических отношений с Китаем, своих отношений с Японией, своих позиций в дальневосточной политике»¹⁸.

В Европе набирала силу гитлеровская Германия, на Дальнем Востоке все активнее проявлялась милитаристская политика Японии. Сталин, осознавая приближение войны и свою неподготовленность к ней, пы-

¹⁸ Кан Г. В. История корейцев Казахстана. Алматы, 1995. С. 46-47.

тался маневрировать между полюсами предстоящего конфликта. Возможно, он намеревался как можно дальше отодвинуть время вовлечения СССР в войну и шел на определенные уступки как с Германией на Западе, так и с Японией на Востоке. Так, по мнению профессора М. Н. Пака, политической уступкой могло быть полное изгнание антияпонски настроенных корейцев из ДВК¹⁹.

Из всего комплекса подходов к вопросу о причинах депортации выделим две основные причины, которые вероятнее всего могли повлиять на решение властей о депортации корейцев из ДВК:

1. На территории ДВК имелись плотные и густонаселенные этнические районы корейцев, находившиеся преимущественно в приграничных с Кореей районах, что не могло не вызывать беспокойства у советских властей.

2. В условиях усложнявшейся обстановки депортация могла являться элементом военной или вернее предвоенной тактики.

Что касается компактного расселения корейцев у границы с Кореей, оккупированной на тот момент Японией, в этом вопросе опасения за приграничные территории становятся вполне логичными. В рамках прогнозной оценки развития событий руководство страны наверняка в качестве возможного варианта могло предполагать, что Посъетский район Приморья с удельным весом корейцев 90% мог стать надежным плацдармом для захвата японцами всего советского Дальнего Востока.

Что касается депортации как предвоенного тактического маневра, то применительно к военному времени для обозначения подобного рода мер применяется термин «интернирование». В международном праве под интернированием понимается принудительное помещение иностранцев определенных категорий в какую-либо местность с запрещением покидать ее пределы²⁰.

Интернирование практиковалось, например, в США. Во время Второй мировой войны с западного побережья Соединенных Штатов в специальные лагеря были переселены около 120 тысяч японцев, из которых 62% имели американское гражданство. Около 10 тысяч смогли переехать в другие районы страны, остальные 110 тысяч были заключены в лагерь, официально называвшиеся «военными центрами пере-

¹⁹ П а к М. Н. О причинах насильственной депортации советских корейцев Дальнего Востока в Центральную Азию // Дорогой горьких испытаний. К 60-летию депортации корейцев России. М., 1997. С. 31.

²⁰ Энциклопедия юриста // <http://eyu.sci-lib.com/article0000860.html>

мещения». Во многих публикациях данные лагеря называют концентрационными²¹.

Если рассматривать депортацию корё сарам именно с точки зрения предвоенной политики, то в реалиях того времени депортация могла представлять собой меру, направленную на решение конкретной политической задачи. Насколько оправданной была эта мера советского руководства и правильно ли вообще было осуществлять эту политическую акцию?

Некоторые ученые, занимающиеся изучением вопроса о депортации, прежде всего, акцентируют внимание на антигуманном характере организации переселения, ставя под сомнение целесообразность насильственного переселения. Мы выделим те основные моменты, на которые в этой связи обращается внимание ученых:

во-первых, условия, в которых перевозились корейцы. В частности, акцент делается на том, что переселение осуществлялось в железнодорожных товарных вагонах, предназначенных для перевозки скота и наспех переоборудованных для людей;

во-вторых, депортация была осуществлена за относительно короткий срок, что повлекло за собой массу ошибок и недочетов таких, как плохое медицинское обслуживание, нехватка жилья;

в-третьих, общая неподготовленность республик Средней Азии к приему столь большого количества переселенцев, а также общая неудовлетворительная организация работ по переселению со стороны властей.

Действительно, в ходе работ по обустройству переселенцев на новых местах проявились существенные недочеты. Постановление СНК Узбекистана от 11 января 1938 г. «О мероприятиях по трудоустройству корейских переселенцев» обязывало народные комиссариаты и учреждения, причастные к размещению и обустройству переселенцев, в плане на 1938 год осуществить мероприятия по скорейшему трудоустройству корейских переселенцев и обеспечению их всеми видами обслуживания²².

Однако должным образом не было организовано санитарное обеспечение переселения, а также не были выполнены или выполнены неудовлетворительно работы по обеспечению корейцев всем необходимым в

²¹ Hirabayashi v. United States, reproduced at findlaw.com; accessed 15 Sept. 2006; Confinement and Ethnicity: An Overview of World War II Japanese American Relocation Sites // Jeffery F. Burton, Mary M. Farrell, Florence B. Lord, Richard W. Lord, Chapter 3, NPS, accessed 31 Aug 2006.; Peter Irons. Justice At War: The Story of the Japanese American Internment Cases. University of Washington Press, 1996.

²² ЦГАП РУз, ф. Р-837. оп. 32, д. 589, лл. 23-28

местах вселения. Власти Узбекистана и Казахстана не были готовы к приему такого количества переселенцев.

Корейцы были первыми, кто в массовом порядке подвергся насильственной депортации. Именно на них отработывались механизмы осуществления политической меры подобного рода и такого масштаба, которые затем коснулись и других народов, попавших в категорию «неблагонадежных».

Исследование причин депортации корейцев требует своей дальнейшей проработки. И хотя тема депортации является наиболее изученной среди других тем, касающихся истории корё сарам, необходимы новые подходы в оценке данного вопроса.

М. Тен

1937-1938 йилларда Ўзбекистонга Россия Узоқ Шарқидан корейсларнинг депортация қилиниши сабаблари тўғрисида

Мазкур мақола Россия Узоқ Шарқидан Ўзбекистонга 1937-1938 йилларда корейсларни депортация қилиш сабабларига бағишланган. Олимлар қарашлари асосида муаллиф ўша йилларнинг сиёсий воқелиги контекстида кўчиришнинг сабаблари таҳлилини ўтказди. Мақолада муаммонинг турли аспекти кўтарилди. Муаллиф депортациянинг қатор ўзига хос томонларини эса сиёсий чора сифатида кўриб чиқди. Ушбу ўзига хосликни аниқлаш конкрет ҳулосалар чиқариш имконини беради.

М. Тен

About the courses of Koreans' Deportation from Far East of Russia to Uzbekistan in the years of 1937-1938

This article is dedicated to the courses of Koreans' Deportation from Far East of Russia to Uzbekistan in the years of 1937-1938. Basing on the scientists' viewpoints, author makes an analysis of the courses of forced migration in the context of political events of those years. Various aspects of the problem are lightened in the work. The author considers the Deportation as a political measure that has a number of particularities. The exposition of these particularities helps to make precise conclusions.

Муаллифлар ҳақида маълумот

У. Абдурасулов – ЎзР ФА Тарих институти директор ўринбосари, т.ф.н.

Н. Мустафаева – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

Ю. Буряков – ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, т.ф.д., академик.

М. Филанович – ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, т.ф.н.

Н. Азимова – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

Д. Абиджанова – Халқаро иқтисодиёт ва дипломатия университети «Ижтимоий гуманитар фанлар» кафедраси доценти, т.ф.н.

Т. Шодмонов – ЎзР ФА Тарих институти тадқиқотчиси.

Х. Ғуломов – ЎзМУ «Умумий тарих» кафедраси профессори, т.ф.д.

А. Татибоев – ЎзМУ «Умумий тарих» кафедраси доценти, т.ф.н.

Али Ражабли – Озарбайжон тарихи миллий музейи «Нумизматика ва эпиграфика» бўлими мудири, т.ф.д., профессор.

М. Тен – ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими.

Х. Бабажанов – ЎзР ФА Тарих институти аспиранти.

Х. Абдурасулова – ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими.

Э. Умаров – ЎзР ФА Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институти катта илмий ходими, фил.ф.д., профессор.

Ш. Асадова – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

И. Хўжахонов – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.

Журнал муқовасида: Бинкатдан топилган, X асрга мансуб лаган тасвири.

На обложке журнала: ляган X века, найденный при раскопках Бинкета.